

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС25-8542

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А19-3121/2024

Резолютивная часть определения объявлена 20 января 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Борисовой Е.Е. и Грачевой И.Л.,

при участии представителей акционерного общества «Восточно-Сибирское речное пароходство» Хромовой Е.А. (доверенность от 16 января 2026 г.), Монгуша С.В. (доверенность от 16 января 2026 г.), Алексеева Д.В. (доверенность от 16 января 2026 г.), Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области и Байкальской природной территории Землединовой Н.Г. (доверенность от 17 декабря 2025 г.), Леонтьевой Е.А. (доверенность от 28 апреля 2025 г.), Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А. (доверенность от 10 февраля 2025 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области и Байкальской природной территории и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Арбитражного суда Иркутской области от 9 декабря 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 июля 2025 г. по делу № А19-3121/2024,

УСТАНОВИЛА:

Межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области и Байкальской природной территории (далее – Управление Росприроднадзора) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к акционерному обществу «Восточно-Сибирское речное пароходство» (далее – Общество) о взыскании 431 737 750 руб. в счет возмещения вреда, причиненного водному объекту.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура и прокуратура Иркутской области.

Арбитражный суд Иркутской области решением от 9 декабря 2024 г., оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2025 г., взыскал с Общества 4 077 756 руб. в счет возмещения вреда, в остальной части иска отказал.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 3 июля 2025 г. изменил указанные судебные акты, взыскал с Общества 5 265 988 руб. в счет возмещения вреда, в остальной части иска отказал.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Управление Росприроднадзора и заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просят пересмотреть указанные судебные акты в кассационном порядке.

Определением от 12 декабря 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалобы Управления Росприроднадзора и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы Общество, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просит оставить их без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

В судебном заседании представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Управления Росприроднадзора поддержали доводы кассационных жалоб, а представители Общества – доводы, приведенные в отзывах на жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 29110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей подателей жалоб и Общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 16 августа 2023 г. у острова Верхулай в акватории реки Ангара (Братское водохранилище) затонула принадлежащая Обществу на праве собственности баржа № 2008 проекта P171A (весом 590 тонн), содержащая груз в виде каменного угля (1767,1 тонн).

Поскольку сброс в водные объекты и захоронение в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавательных средств, оказывают негативное воздействие на водный объект, Управление Росприроднадзора произвело расчет размера вреда, причиненного ответчиком реке Ангаре (Братское водохранилище) в результате затопления баржи и угля, в соответствии с формулой № 5, приведенной в пункте 17 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87 (далее – Методика № 87), в сумме 431 737 750 руб.

Общество добровольно обязанность по возмещению вреда не исполнило, что послужило основанием для обращения Управления Росприроднадзора в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьи 39, 56, 59, 69 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс), Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ), Методику № 87, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 49), пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требования Управления Росприроднадзора только в части взыскания с Общества 4 077 756 руб. в счет возмещения вреда, причиненного водному объекту.

Суды исходили из следующего.

Пункт 17 Методики № 87 устанавливает порядок исчисления размера вреда, причиненного водным объектам именно сбросом и захоронением в них

отходов производства и потребления, в том числе, выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов), других крупногабаритных отходов производства и потребления (предметов).

При этом в настоящем случае захоронения баржи в водном объекте не произошло, поскольку Общество осуществило подъем судна в течение двух месяцев со дня затопления, доказательства вывода из эксплуатации спорной баржи или признания ее брошенной в материалы дела не представлены, также как не представлены доказательства захоронения ответчиком в водном объекте иных крупногабаритных отходов.

Суды пришли к выводу о том, что пункт 17 Методики № 87 не подлежит применению при расчете вреда, причиненного водному объекту в результате затопления каменного угля, поскольку одним из обязательных множителей формулы № 5, изложенной в данном пункте, является тоннаж брошенных плавучих средств или крупногабаритных отходов производства и потребления (показатель В), а уголь таким объектом не является.

При загрязнении в виде засорения водного объекта мусором, отходами производства и потребления (чем является уголь), в том числе с судов и плавучих и стационарных объектов и сооружений, расчет стоимости причиненного вреда подлежит определению в соответствии с формулой № 4, приведенной в пункте 16 Методики № 87.

Таким образом, Общество причинило вред водному объекту только затоплением угля, поэтому в возмещение вреда следует взыскать 4 077 756 руб. – сумму, определенную в соответствии с формулой № 4 пункта 16 Методики № 87.

Суд кассационной инстанции, установив, что суды первой и апелляционной инстанций допустили ошибку при расчете размера вреда в части применения показаний коэффициента индексации (Кин), учитывающего инфляционную составляющую экономического развития (пункт 11.1 Методики № 87), изменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и взыскал с Общества в возмещение ущерба, причиненного водному объекту 5 265 988 руб., в остальной части согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, в настоящем деле предметом судебного исследования являются вопросы: был ли причинен вред водному объекту в результате затопления принадлежащих Обществу баржи и каменного угля; имеются ли предусмотренные законодательством, регулирующим охрану окружающей среды, и Методикой № 87 основания и условия для возложения на Общество обязанности возместить вред; каков порядок исчисления размера вреда, причиненного водному объекту.

С учетом установленных судами обстоятельств Судебная коллегия полагает, что при рассмотрении настоящего дела необходимо исходить из следующего толкования норм природоохранного законодательства.

В соответствии с положениями статьи 1 Закона № 7-ФЗ под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных

экологических систем и истощение природных ресурсов; загрязнение окружающей среды представляет собой поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством (пункт 1 статьи 77 Закона № 7-ФЗ).

Согласно статье 78 Закона № 7-ФЗ возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Нормы природоохранного законодательства о возмещении вреда окружающей среде применяются с соблюдением правил, установленных общими нормами гражданского законодательства, регулирующими возмещение ущерба, в том числе внедоговорного вреда (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса).

Как разъяснено в пунктах 7 и 8 постановления Пленума ВС РФ № 49, по смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса, статьи 77 Закона № 7-ФЗ, лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом; по общему правилу в соответствии с положениями указанных норм лицо, причинившее вред окружающей среде, обязано его возместить при наличии вины; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В пункте 3 статьи 77 Закона № 7-ФЗ указано, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде.

Правила исчисления вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, предусмотрены Методикой № 87. В пункте 3 данной Методики приведен перечень случаев, к которым она применяется, в пунктах с 6 по 10 установлены общие принципы исчисления вреда, причиненного водным объектам, а в разделе III изложены формулы расчета, каждая из которых подлежит применению в зависимости от обстоятельств причинения вреда водному объекту.

Водным кодексом предусмотрено, что водопользователи обязаны не допускать причинение вреда окружающей среде, а причинив вред водным объектам, обязаны его возместить добровольно или в судебном порядке (часть 2 статьи 39, статья 69).

Согласно части 1 статьи 56 Водного кодекса запрещен сброс в водные объекты и захоронение в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов).

Исчисление размера вреда причиненного водным объектам путем сброса и захоронения в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов), других крупногабаритных отходов производства и потребления (предметов) производится в соответствии с пунктом 17 Методики № 87 по формуле № 5.

Одним из обязательных элементов данной формулы расчета является тоннаж брошенных, полузатопленных и затопленных судов или иных плавучих средств или крупногабаритных отходов производства и потребления (показатель В).

Статьей 109 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее – Кодекс торгового мореплавания) установлена обязанность собственника затонувшего судна поднять затонувшее имущество, к которому согласно пункту 2 статьи 107 данного Кодекса относятся потерпевшие крушение суда, их обломки, оборудование, грузы и другие предметы независимо от того, находятся они на плаву или под водой, опустились на дно либо выброшены на мелководье или берег.

Под удалением затонувшего имущества понимаются его подъем из воды, транспортировка и уничтожение любым безопасным способом, а также снятие судна с мели (пункт 3 статьи 107 Кодекса торгового мореплавания).

В пункте 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., разъяснено, что вред, причиненный водному объекту в результате неисполнения обязанности по подъему затонувшего судна, подлежит возмещению собственником судна.

Исходя из анализа и толкования приведенных положений можно сделать вывод о том, что применительно к затонувшему судну на основании формулы № 5 пункта 17 Методики № 87 подлежит исчислению вред, причиненный водному объекту в том случае, если собственник в разумный срок не исполнил обязанность по подъему затонувшего судна, затопленное средство было выведено из эксплуатации, брошено, то есть фактически захоронено в водном объекте, и, по сути, стало крупногабаритным отходом производства и потребления. При этом при расчете вреда по данной формуле не предусмотрено применение коэффициента, учитывающего длительность нахождения объекта в воде.

В силу пункта 6 Методики № 87 исчисление размера вреда основывается на компенсационном принципе оценки и возмещения размера вреда по величине затрат, необходимых для установления факта причинения вреда и устранения его причин и последствий, восстановления состояния водного объекта до показателей, наблюдаемых до выявленного нарушения, а также для устранения последствий нарушения.

Пункт 3 статьи 77 и абзац второй пункта 1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ, закрепляя гарантии возмещения вреда окружающей среде и порядок определения его размера, не допускают произвольного привлечения к имущественной ответственности, в том числе в отсутствие состава гражданского правонарушения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 218-О).

Кроме того, при рассмотрении иска о возмещении вреда окружающей среде суд не должен ограничиваться формальной констатацией наличия состава правонарушения в момент причинения вреда и не может не учитывать последующей динамики правоотношений, оказывающей влияние на их существо, в частности исключающей (или существенно снижающей) вредоносность имевшего место нарушения норм права.

Несмотря на то, что методы определения размера экологического ущерба условны ввиду невозможности четко определить последствия причинения вреда окружающей среде в силу своей природы, исчисление размера вреда при любых обстоятельствах не может носить произвольный характер и должен строиться исходя из количественных параметров негативного воздействия на окружающую среду (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П).

Цель ответственности за причинение вреда окружающей среде - восстановление ее нарушенного состояния или получение компенсации, в связи с чем истец вправе выбрать способы возмещения вреда, в том числе предусмотренные статьей 1082 Гражданского кодекса и статьей 78 Закона № 7-ФЗ, а суд, оценивая с учетом конкретных обстоятельств дела в каждом случае эффективность этих способов, вправе применить тот, который наиболее соответствует указанной цели; возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (пункты 13 и 17 постановления Пленума ВС РФ № 49, пункт 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г., и пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.).

Следовательно, при рассмотрении спора в суде должен быть достигнут справедливый баланс публичных и частных интересов, который предполагает установление и оценку неблагоприятных последствий допущенного нарушения для окружающей среды.

Как указывает Общество, 16 августа 2023 г. принадлежащая ему баржа затонула в связи с неблагоприятными погодными условиями в результате смещения груза, о чем оно незамедлительно сообщило Управлению Росприроднадзора. Доказательств преднамеренного затопления ответчиком баржи с грузом не имеется.

Общество, действуя добросовестно, в кратчайшие сроки исполнило предусмотренную статьей 109 Кодекса торгового мореплавания обязанность по поднятию ее из водного объекта (через 2 месяца после чрезвычайного происшествия), то есть баржа не является брошенной, не выведена из эксплуатации и не исключена из Государственного судового реестра в виду конструктивной гибели.

Таким образом, исходя из установленных по делу обстоятельств, суды сделали правомерный вывод об отсутствии в данной ситуации оснований считать, что расчет вреда, причиненного водному объекту кратковременным нахождением баржи на дне водного объекта, подлежит расчету по формуле № 5 пункта 17 Методики № 87.

Согласно материалам дела баржа № 2008 проекта P171A представляет собой несамоходное сухогрузное судно, не имеет двигателя внутреннего сгорания и гидравлических систем, содержащих горюче-смазочные материалы.

Истец не представил доказательств того, что пребывание данной баржи в воде до ее подъема повлекло наступление негативных последствий для окружающей среды, в том числе загрязнения вод какими-либо токсичными материалами, изменения количественных и качественных характеристик водного объекта, уничтожения природных ресурсов.

Довод Управления Росприроднадзора о том, что незамедлительное исполнение Обществом обязанности по поднятию затонувшей баржи не имеет значения, поскольку формула № 5 пункта 17 Методики № 87 не включает критерии загрязнения водного объекта, его деградации, которые должны учитываться и оцениваться при определении размера вреда, причиненного водному объекту, не может быть принят во внимание, поскольку противоречит действующему экологическому законодательству Российской Федерации, основанному на принципе возложения ответственности за реально причиненный вред окружающей среде.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает, что суды трех инстанций, посчитав, что при расчете вреда, причиненного водному объекту в связи с затоплением 1767,1 каменного угля, не подлежат применению положения пункта 17 Методики № 87, а размер вреда следует считать по формуле 4, приведенной в пункте 16 данной Методики, неверно истолковали основания и условия применения указанных пунктов Методики.

В соответствии с пунктом 16 Методики № 87 по формуле № 4 производится исчисление размера вреда причиненного водным объектам путем загрязнения (засорения) водных объектов мусором, отходами производства и потребления, в том числе с судов и иных плавучих и стационарных объектов и сооружений, исходя из площади загрязнения акватории, дна и береговых полос водного объекта, загрязненного мусором и отходами производства.

Таким образом, загрязнение (засорение) водного объекта мусором, отходами производства и потребления и сброс и захоронение в водном объекте крупногабаритных отходов производства и потребления являются разными видами правонарушения, влекут различные вредные последствия для водного

объекта, а, следовательно, и разный расчет компенсации в возмещение причиненного вреда.

По мнению истца, затопление груза потерпевшей крушение баржи - каменного угля массой 1767,1 тонн, одномоментно оказавшегося на дне водного объекта, и не поднятого до настоящего времени со дна, не может рассматриваться в качестве засорения водного объекта мусором или отходами производства и потребления.

При исчислении вреда по формуле № 4 пункта 16 Методики № 87 не применяется такой показатель как масса отходов производства и потребления, а используется показатель площади загрязненной акватории, определяемой на основании инструментальных замеров, и коэффициент К, учитывающий степень загрязненности водного объекта в результате его засорения. Установить степень загрязненности акватории водного объекта на дату затопления баржи было невозможно, так как уголь, который тяжелее воды, затонул, поэтому, как полагает Управление Росприроднадзора, определить разумную степень достоверности расчета вреда на основании пункта 16 указанной Методики не представляется возможным, а расчет вреда, принятый судами не может быть признан достоверным.

Для достижения справедливого баланса публичных и частных интересов при определении размера вреда, причиненного водному объекту, необходимо установить и оценить неблагоприятные последствия допущенного ответчиком нарушения для окружающей среды, его действия направленные на снижения вредных последствий имевшего место нарушения.

Между тем суды не дали надлежащей оценки приведенным доводам Управления Росприроднадзора, которые поддержаны заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, и не исследовали надлежащим образом все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 9 декабря 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19 марта

2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 июля 2025 г. по делу № А19-3121/2024 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий

В.В. Попов

Судьи

Е.Е. Борисова

И.Л. Грачева